

Цинь Юйчжао чувствовал себя персонажем из мема «Прекратите, не надо драться!».

Впрочем, Мэн Чэ и Чжу Сюань до настоящей драки не дошли. Один — глава богатейшей корпорации, другой — светило ведущей академии наук; оба дорожили своей репутацией. Однако их ауры уже сошлись в незримой схватке, и счёт шёл на сотни раундов.

Кошки и птицы были заклятыми врагами ещё в древние времена, задолго до Эпохи Эволюции. Лишь развитие цивилизации звероловцев позволило этим двум видам кое-как сосуществовать в мире.

К тому же, здесь сошлись не просто кот и птица. Один был царём зверей, не терпящим соперников на своей горе, другой — бесспорным повелителем всех пернатых. Какими бы разными ни были их характеры, в глубине души их объединяло одно — гордость и чувство собственности.

И объектом их внимания стал Цинь Юйчжао, из-за которого даже уличные коты в университете сбивались в стаи и устраивали побоища.

Сам Цинь Юйчжао пребывал в крайней неловкости, особенно после последней фразы Мэн Чэ, которая вонзилась Чжу Сюаню прямо в сердце. Это было всё равно что какой-нибудь самодовольный старший коллега, похлопывая себя по животу, заявил бы ему: «Твоя специальность бесперспективна, пить ты не умеешь, выглядишь как ребёнок и мыслишь по-студенчески...».

Неудивительно, что даже такой сдержанный человек, как Чжу Сюань, помрачнел. Цинь Юйчжао уже собирался вмешаться и сгладить обстановку, как вдруг выражение лица академика снова стало спокойным.

«Так быстро успокоился? — удивился Цинь Юйчжао. — Достойная выдержка...»

— Вы не чувствуете какой-то неприятный запах? — неожиданно спросил Чжу Сюань.

Он сперва взглянул на растерянного Цинь Юйчжао, а затем перевёл взгляд на стоявшего поодаль официанта-лиса.

— Запах, свойственный кошачьим, — многозначительно добавил Чжу Сюань.

Цинь Юйчжао внутренне застонал.

«Всё, сейчас начнётся!»

С последней надеждой он посмотрел на официанта-лиса.

— Чувствую, — без колебаний ответил тот.

«Я и забыл, — с тоской подумал Цинь Юйчжао, — лисы ведь псовые. А кошки с собаками тоже вечно враждуют».

Получив удовлетворительный ответ, Чжу Сюань слегка приподнял бровь и, как бы между прочим, распорядился:

— С завтрашнего дня введите в заведении новое правило.

Его узкие глаза-феникса скользнули по кричаще-роскошному кабриолету у входа, а на красивом лице отразилось то самое естественное презрение, с которым утончённый интеллектual смотрит на кичливый вкус нувориша.

— Наше заведение не обслуживает представителей семейства кошачьих, — с нажимом произнёс Чжу Сюань. — В конце концов, от них дурно пахнет.

Цинь Юйчжао уже почти смирился с происходящим. Ему хотелось лишь одного: тихо отойти в сторонку и надеяться, что, когда боги сойдутся в битве, его, простого смертного, не заденет. Сам он всего лишь обычный работник!

Но тут Чжу Сюань посмотрел прямо на него.

— А ты как думаешь, Чжаочжао?

Цинь Юйчжао замер.

Мэн Чэ холодно усмехнулся и вышел из машины. Он был выше и массивнее Чжу Сюаня, к тому же — тигр. Когда он двинулся вперёд, Цинь Юйчжао показалось, что земля под ногами дрожит.

Однако Чжу Сюань, казалось, не испытывал ни малейшего страха перед царём зверей. Он по-прежнему стоял на месте, исполненный сдержанного высокомерия, и даже во взгляде его читалось превосходство.

— Подождите! — воскликнул Цинь Юйчжао.

Мэн Чэ остановился. Чжу Сюань тоже посмотрел на него.

Ощувив на себе всю мощь их противостояния, Цинь Юйчжао сник.

«Ладно, продолжайте»

Но тут случилось невообразимое.

Мэн Чэ обернулся, и его убийственное выражение лица сменилось обиженным, словно по волшебству. Он понуро опустил глаза.

— Чжаочжао, ты слышал? Он меня оскорбил.

Чжу Сюань опешил.

Несмотря на своё внушительное телосложение, Мэн Чэ капризничал без малейшего стеснения. Острые кончики его ушей подрагивали, а хвост обвился вокруг ноги Цинь Юйчжао.

Будь перед ним обычный человек, Цинь Юйчжао отшатнулся бы с отвращением. Но звериные уши и хвост меняли всё. В его глазах это был просто большой кот, который ластился к нему. Он с трудом сдержался, чтобы не запустить пальцы в его шерсть и хорошенько его не потискать.

Собрав всю свою волю в кулак, Цинь Юйчжао заставил себя успокоиться и поспешно достал из ящичка небольшой флакон с эфирным маслом.

Рядом Чжу Сюань прищурился. Такого он ещё не видел.

Цинь Юйчжао капнул несколько капель масла на ладони, растёр их и нанёс на плечи, грудь и запястья Мэн Чэ.

— Спокойно, господин Мэн, спокойно!

Мэн Чэ сначала ухмылялся и даже попытался поймать его за руку.

— Чжаочжао, если хочешь потрогать, не стесняйся, я же не запрещаю...

Он не успел договорить. Выражение его лица резко изменилось. Глаза сперва сузились в щёлочки, а затем веки и ресницы затрепетали. Он, казалось, не понимал, что происходит, но всё его тело охватило странное, неведомое доселе ощущение.

Спустя мгновение он не смог сдержать тяжёлого вздоха, и его глаза закатились — зверю стало слишком хорошо.

Цинь Юйчжао застыл в изумлении. В его руках был флакон с концентрированным эфирным маслом кошачьей мяты. Он всего лишь хотел немного успокоить Мэн Чэ, чтобы тот не устроил драку посреди улицы. Но он и представить не мог, что эффект будет настолько сильным. Лицо Мэн Чэ приобрело странный багровый оттенок!

— Господин Мэн... — торопливо начал Цинь Юйчжао.

Раздался глухой хлопок.

Человеческая фигура Мэн Чэ исчезла, и на её месте посреди улицы возник огромный тигр.

Цинь Юйчжао остолбенел.

(OwO?)

Рядом раздался полный отвращения голос:

— Какое падение нравов!

Цинь Юйчжао обернулся и увидел, что Чжу Сюань отвернулся, а официант-лис и вовсе прикрыл глаза рукой. Он тут же догадался: для зверолодей превращение в зверя было равносильно тому, как если бы человек разделся догола.

У него потемнело в глазах.

«Я заставил Мэн Чэ бегать голым по улице»

Огромный тигр, казалось, ничего не замечал. Он высунул язык и слизал остатки масла с лапы, а затем принялся. Его взгляд остановился на Цинь Юйчжао — сперва на руке, пахнущей кошачьей мятой, а затем на его лице.

Запах этого человека... такой приятный.

В голове у Мэн Чэ помутилось, осталась лишь одна мысль.

И он прыгнул.

Чжу Сюань тут же бросился наперерез.

— Чжаочжао, берегись!

Но ему и не нужно было предупреждать. Увидев несущегося на него огромного тигра, единственное, что смог сделать Цинь Юйчжао, — это вытаращить глаза и броситься наутёк.

— Не подходи ко мне!!!

Когда удалось связаться с кем нужно и доставить потерявшего контроль Мэн Чэ домой, уже совсем стемнело. Выходной, который должен был стать днём отдыха, превратился в день, когда «куры разлетелись, а кошки разбежались». Цинь Юйчжао устал больше, чем за целую рабочую неделю.

Он рухнул на диван.

— Да за такие деньги я лучше бы... лучше бы... пил и ел в своё удовольствие!

Выпустив пар, он вдруг сел.

— Малыш? — позвал он вглубь комнаты.

Ответа не было.

— Малыш, ты где? — снова позвал он.

Маленький детёныш драконьей ящерицы был тем ещё гордецом. Иногда, когда Цинь Юйчжао звал его, он не отзывался. Но на второй раз, хоть и не подавал голоса, обязательно ронял что-нибудь или издавал какой-то звук, чтобы показать, где он.

Но сегодня Цинь Юйчжао позвал его и в третий раз, но в ответ была тишина.

Усталость как рукой сняло. Он тут же вскочил с дивана.

После недолгих поисков его прошиб холодный пот: детёныш драконьей ящерицы исчез!

Тем временем Один сидел в ультрасовременной лаборатории на борту небольшого звездолёта, где лучшие учёные Империи проводили полное обследование его организма. На голографических экранах мелькали мириады данных, от которых рябило в глазах.

Но ещё больше у Одина кружилась голова от его адъютанта, У Сяня, который по совместительству занимал посты управляющего резиденцией Маршала и министра финансов. С момента их встречи тот не умолкал ни на секунду.

Впрочем, суть его речей сводилась к одному.

У Сянь опёрся руками о стол и посмотрел на Одина, который с нетерпеливым видом сидел в кресле, закинув ногу на ногу.

— Ваше превосходительство, ради Империи, ради народа и, прежде всего, ради вас самих! Вы должны немедленно, сию же минуту, покинуть это место! Вы должны вернуться в резиденцию Маршала!

<http://bllate.org/book/15877/1428951>